

Александр Михайлович Пашков
(Петрозаводск)

*Профессор кафедры отечественной истории
Петрозаводского государственного университета*

Пётр I как фольклорный герой: Образ Петра I в народных преданиях Русского Севера¹

Среди всех правителей Руси и дореволюционной России полноценными фольклорными персонажами стали воспетый в былинах киевский князь Владимир, прототипами которого стали князья Владимир Красное Солнышко и Владимир Мономах, персонаж исторических песен царь Иван Грозный и Пётр I. При этом образ Петра I получил наибольшее отражение в народных преданиях.

Возникновение петровской темы в фольклоре связано с несколькими причинами. Во-первых, петровская эпоха была временем коренной ломки старого жизненного уклада, бурных изменений во всех сферах экономики, социального устройства, культуры и быта.

Во-вторых, это активность и демократизм царя. За годы своего правления Пётр I побывал во многих регионах России, он активно общался с людьми разных сословий, включая и простой народ. Многие крестьяне, мастеровые, солдаты видели царя, а некоторые

¹ Статья подготовлена в рамках реализации проекта «Пётр Великий и его эпоха в исторической памяти народов Карелии» по гранту РФФИ «Петровская эпоха в истории России: современный научный взгляд» на 2020–2022 гг., проект № 20-09-42034.

даже разговаривали с ним. Поэтому, рассказы людей, знавших и видевших царя, стали той благодатной почвой, на которой и возникли многочисленные предания о Петре I.

Предания о Петре широко бытовали уже в XVIII в. Тогда же их начали собирать и публиковать. Первыми публикаторами петровских преданий были И. И. Голиков, Я. Штелин и А. А. Нартов. В первой половине XIX в. активная публикация петровских преданий продолжалась. После создания в 1838 г. большого числа «Губернских ведомостей» к этому активно подключилась и провинциальная пресса.

В последующее время собрание и публикация преданий о Петре I продолжались. Большой всплеск таких публикаций произошёл в начале 1870-х гг. в связи со всенародным празднованием 200-летия со дня рождения царя.

Особо популярны были предания о Петре I на Русском Севере, (Архангельск, Соловки, Вологда, Поморье, Карелия) поскольку там Пётр I неоднократно бывал и его там хорошо помнили.

Большая часть опубликованных преданий о Петре I носит апогетический характер. Это связано с тем, что во многих преданиях образ Петра предстаёт как цельный, лишённый внутренних противоречий образ властного, но справедливого правителя.

При этом надо иметь в виду тот факт, что практически все дореволюционные публикации преданий о Петре I проходили цензуру, и предания, показывавшие царя в негативном свете, просто отбрасывались.

С учётом того, что петровские реформы привели к резкому ухудшению положения простого народа, несомненно, существовали предания, где образ царя подавался негативно. Но они получали отражение не в публикациях фольклора, а в судебно-следственных материалах.

Предания о Петре I, записанные на Русском Севере, оказали большое влияние на формирование образа царя в общественном сознании и культуре России второй половины XIX в. Проиллюстрируем это на примере преданий о Петре I, собранных Елпидифором Васильевичем Барсовым (1836–1917) и Владимиром Николаевичем Майновым (1845–1888), изданным в 1870-е гг.

В 1870-е гг. интерес к личности и деятельности царя Петра значительно вырос. Это было связано как с общей обстановкой в стране, переживавшей реформы Александра II, так и с широко отмечавшимся в 1872 г. в связи с этими реформами, 200-летним со дня рождения царя-реформатора. В связи с этим в 1870-е гг. в России было опубликовано множество народных преданий о Петре I.

Елпидифор Васильевич Барсов
(1836–1917)

Брошюра *Е. В. Барсова* «Пётр Великий в народных преданиях Северного края» (М., 1872)

Среди них выделяются публикации преданий, собранных Е. В. Барсовым и В. Н. Майновым в Олонецкой губернии.

Е. В. Барсов был выходцем из семьи сельского священника, окончил Петербургскую духовную академию, затем в 1861–1870 гг. был преподавателем Олонецкой духовной семинарии в Петрозаводске. В 1870 г. он был приглашён на должность хранителя рукописного собрания Румянцевского музея и переехал в Москву.

В 1872 г. в журнале «Беседа» Е. В. Барсов поместил свою публикацию «Пётр Великий в народных преданиях Северного края»². Всего он опубликовал там 9 преданий, бытовавших в Олонецкой губернии. Часть из них уже была известна из краеведческой литературы, другие были записаны от местных жителей самим Е. В. Барсовым и его учеником П. А. Минорским.

Каждое из преданий раскрывает одну из черт характера Петра I, сформулированную Е. В. Барсовым: «всюду проникающий и испы-

² Пётр Великий в народных преданиях Северного края, собранных Е. В. Барсовым. Читано в публичном заседании Общества любителей российской словесности // Беседа. 1872. № 5. С. 295–309 (отд. отт.: М., 1872. 17 с.).

тующий взор Петра», «Пётр не терпит ослушания», близок к народу, прислушивается к его советам, «Пётр I — работник на троне» и т. д. Деятельность царя на Севере оценивается так: «Он всюду наталкивался здесь на нужды народные и возводил их в нужды государственные». Ухудшение народной жизни в годы правления Петра I Е. В. Барсов объясняет тем, что «настоящего для него не было, он жил только будущим». В целом публикация была сделана с православно-монархических позиций.

Показательно, что сам Е. В. Барсов оценивал свою работу весьма высоко. В феврале 1873 г., узнав о том, что Л. Н. Толстой собирает материалы для романа об эпохе Петра I, он преподнёс писателю издания «Преданий». Этот дар вызвал письмо Л. Н. Толстого Е. В. Барсову от 1 марта 1873 г. Лев Толстой писал:

«Предания о Петре прелестны, и, как вы верно говорите, что народ указал на основные черты его характера, которые Вы так выпукло выставляете; самое подробное изучение, тончайший духовный анализ и непосредственное чутьё певца приводят к одному и тому же»³.

В 1874 г. вдохновлённый опубликованными Е. В. Барсовым преданиями о Петре I поэт Аполлон Николаевич Майков (1821–1897) написал стихотворение «Сказание о Петре Великом в преданиях Северного края»⁴. В примечании к стихотворению А. Н. Майков писал:

«Рассказ этот представлен здесь почти без изменений, как он записан Е. В. Барсовым в Онежском крае и напечатан между многих других в “Беседе” под общим названием “Пётр Великий в преданиях Северного края”. Он записан собирателем со слов заказчика прозой; но и в этой прозе сами собой сквозят стихи; я пытался только восстановить их, почти нигде ничего не прибавляя от себя. Пётр, повелевающий стихиями, это такой колоссальный образ великого государя, а описание бури и потопление свейских лодок — такая живая, сжатая и верная природе картина, что было бы жаль, если б эти красоты народного творчества прошли незаметно в истории нашей поэзии».

Другая публикация северных народных преданий о Петре I была сделана в эти же годы В. Н. Майновым. Действительный член

³ *Толстой Л. Н.* Письмо Е. В. Барсову от 1 марта 1873 года // *Толстой Л. Н.* Собрание сочинений в 22 томах. Т. 18. Письма 1842–1884. М., 1984. С. 727.

⁴ *Майков А. Н.* Сказание о Петре Великом в преданиях Северного края // *Майков А. Н.* Сочинения в 2-х томах. Т. 1. М., 1984. С. 459–461.

Работа *В. Н. Майнова* «Поездка в Обонежье и Корелу» (Изд. 2-е: СПб., 1877)

русского географического общества *В. Н. Майнов* летом 1873 г. совершил поездку по Олонецкой губернии, во время которой он побывал в Заонежье, на Выге и в других местах. Итогом этой поездки стали его путевые очерки «Поездка в Обонежье и Корелу»⁵ и серия журнальных публикаций. Предания о *Петре I В. Н. Майнов* поместил в своей книге, а также в очерке «*Осударева дорога в Повенецком уезде Олонецкой губернии*», опубликованной в журнале «Древняя и новая Россия»⁶. Для *В. Н. Майнова*, стоявшего на либеральных позициях, уже существовала проблема целесообразности человеческих жертв при проведении петровских преобразований. Во время поездки по *Осударевой дороге* у него состоялся показательный диалог с местными крестьянами, так описанный в очерке:

«Я подъехал к *Выгозерскому яму* на 8-ми вёсельной лодке; невольно пришлось разговориться с гребцами о *Пётре*, и мне захотелось испробовать, как отнесутся они к нему, ради прохода войска загубившему здесь тысячи людей. «Много тут народу сгибло по его воле», сказал я. — «Много! ну да и то сказать, кабы они не сгибли, так и дело такое никогда-бы не сделалось! чего им — всё бы равно померли, а тут по крайности у дела»».

Такой ответ полностью удовлетворил *В. Н. Майнова* и он резюмировал:

⁵ *Майнов В. Н.* Поездка в Обонежье и Корелу. Изд. 1-е. СПб., 1874. 214 с.; Изд. 2-е, значит. доп. автором. СПб., 1877. 318 с.

⁶ *Майнов В. Н.* *Осударева дорога в Повенецком уезде Олонецкой губернии // Древняя и новая Россия.* 1876. № 2. С. 182–187.

Иллюстрация к статье *В. Н. Майнова* «Осударева дорога»
в журнале «Древняя и новая Россия»
(1876. № 2. С. 182–187)

«Пожалуй, гребцы-то рассудили получше многих ценителей
гениальности по обыденной мерке!» (с. 186).

Итак, на Русском Севере в XVIII–XX вв. существовала мощная фольклорная традиция, связанная с именем Петра I. При этом в фольклорных источниках образ Петра предстаёт как цельный, лишённый внутренних противоречий образ властного, но справедливого правителя.

Народные предания о Петре I стали в 1870-е гг. одним из мощных аргументов в идейной борьбе вокруг деятельности Петра I в науке, литературе и публицистике. Их записывали, публиковали и интерпретировали, но при этом ни консерваторы, ни либералы не ставили вопроса о целесообразности тех или иных мероприятий царя, хотя в либеральном дискурсе вопрос о цене реформ и связанных с ними человеческих жертвах уже поднимался.

На примере северорусских народных преданий о Петре I, опубликованных Е. В. Барсовым, можно сделать вывод, что эти памятники имели настолько сильный поэтический и эмоциональный заряд, что вызвали отклики таких видных учёных и писателей как Л. Н. Толстой и А. Н. Майков.

На примере преданий, записанных Е. В. Барсовым и В. Н. Майновым, чётко видно, что в «картине мира» северорусского крестьянства, повлиявшей и на консервативное, и на либеральное обществен-

ное сознание интеллигенции, существовало устойчивое представление о целесообразности и оправданности больших человеческих жертв при проведении крупных государственных преобразований. Это представление, просуществовавшее без особых изменений до 1917 г., явилось важнейшей для массового сознания предпосылкой оправдания массовых человеческих жертв в послереволюционный период.

Библиография

1. *Майков А. Н.* Сказание о Петре Великом в преданиях Северного края // Майков А. Н. Сочинения в 2-х томах. Т. 1. М.: Правда, 1984. С. 459–461.
2. *Майнов В. Н.* Поездка в Обонежье и Корелу. Изд. 1-е. СПб.: Тип. В. Демакова, 1874. 214 с.; Изд. 2-е, значит. доп. автором. СПб.: Тип. В. Демакова, 1877. 318 с.
3. *Майнов В. Н.* Осударева дорога в Повенецком уезде Олонецкой губернии // Древняя и новая Россия. 1876. № 2. С. 182–187.
4. Пётр Великий в народных преданиях Северного края, собранных Е. В. Барсовым. Читано в публичном заседании Общества любителей российской словесности // Беседа. 1872. № 5. С. 295–309 (отд. отт.: М.: тип. А. И. Мамонтова и К^о, 1872. 17 с.).
5. *Толстой Л. Н.* Письмо Е. В. Барсову от 1 марта 1873 года // *Толстой Л. Н.* Собрание сочинений в 22 томах. Т. 18. Письма 1842–1884. М.: Художественная литература, 1984. С. 727.